

"Юйвэнь Шэнду, остановись!"

Внезапный шум поднялся среди зрителей. Многие из них в гневе вскочили со своих мест. Их внимание было сосредоточено на Юйвэнь Шэнду. Не будет преувеличением сказать, что репутация клана Юйвэнь, которую он упорно создавал на протяжении многих лет, была подорвана Юйвэнь Шэнду.

Хотя раньше они были верховными правителями и пользовались уважением многих сильных мира сего, которые не возражали против их правления, сейчас все было иначе. С тех пор, как возвышение Тяньмина вернуло надежду клану Ли Святого, а Юйвэнь Шэнчэн все чаще устраивала унижительные выходки, общественное мнение полностью изменилось.

Если Юйвэнь Шэнду действительно превысит полномочия Зала Инквизиторов и убьет Цинъюя, клан Юйвэнь потеряет всю свою репутацию среди членов всей секты. Секта состояла не только из элиты, но и из сотен и тысяч учеников, хранителей, возвышенных мастеров, префектов и старейшин. Если более половины из них были недовольны тем, как было решено дело, то даже захват совета старейшин был бы бессмысленным. Да и Большой Восточный Меч не слишком помог бы в этом вопросе.

Все это шло вразрез с великими амбициями Юйвэнь Тайцзи.

"Пусть Зал Инквизиторов расследует это дело и арестует Су Уйю. Никто не имеет права убивать Цинъюя. Юйвэнь Шэнду, если ты осмелишься, то знаешь, что тебя ждет! Как тебе не стыдно пробивать себе дорогу, когда правила не согласны с тобой, а?"

Теперь ни Тяньмину, ни его хозяину не нужно было ничего говорить. Как только Тяньмин достигнет пика популярности, все встанут на его сторону в вопросе мерзких поступков Юйвэнь Шэнчэна. Несмотря на это, Е Шаоцин был встревожен. Юйвэнь Шэнду не был тем, с кем можно было нормально договориться. Его глаза налились кровью, когда он душил Цинъюй и поднимал ее высоко вверх. Кто знал, не пойдет ли он на убийство? Е Шаоцин поднял глаза к небу и увидел темные облака над головой. Это был знак, что он там.

"Нет, он еще не преуспел. Если он заставит себя и его раскроют, то все будет напрасно!" Он взглянул на Е Цина, они кивнули друг другу и направились остановить Су Юнчи. Е Юйси поспешно развернулась и ушла, вероятно, отправившись за помощью к Хуанфу Фэнъюню. Только если бы весь совет вмешался, Цинъюй была бы спасена.

"Старейшина Юйси!" окликнул ее Тяньмин.

"Что?"

"Скажи первому старейшине, что Цинъюй недавно стала пентабаном! У нее на руке пять лун!"

Е Юйси посмотрела на него с недоверием.

"Она пробудила его у Имперских Девятикратных Врат. Ты тоже был там в тот день!"

"Понятно!" Ее глаза казались намного ярче, чем раньше.

И Е Цин, и Е Шаоцин тоже слышали это. Е Шаоцин с подозрением относился к таланту Цинъюй, проявившемуся в последнее время. В конце концов, скорость ее развития была совершенно не похожа на скорость развития трибана.

Этот Ли Вуди... он должен был сказать мне это первым! мысленно выругался он, одновременно радуясь за нее. Однако это не меняло того, насколько опасной была нынешняя ситуация. Нельзя было с уверенностью сказать, что первый старейшина сможет изменить ситуацию. Поскольку жизнь Цинъюй теперь в руках Юйвэнь Шэнду, никто не мог помешать ему убить ее.

"Клан Е, уходите сейчас же!" Су Юнчи спустился сверху и преградил им путь. Поля единства обоих святых столкнулись, из-за чего окружающим стало трудно дышать. Несмотря на это, беловолосый юноша, стоявший рядом с Е Шаоцином, подошел к Юйвэнь Шэнду. Он отчетливо видел, как ноги Цинъюй болтались в воздухе от турбулентности. Ее глаза были полностью красными.

Ярость внутри него текла по телу, как расплавленная магма. Он называл Цинъюй своей сестрой и относился к ней как к родной. Он сказал, что будет защищать свою семью, так как же он мог просто смотреть, как его сестру собираются задушить до смерти? Неважно, кто стоял перед ним, неважно, насколько они были сильны, это ничуть не умерило ярость Тяньмина. И не только он: Фейлинг, Ин Хуо и Мяу Мяу тоже любили Цинъюй. Никто из них не мог смириться с тем, что ее жизнь находится под угрозой.

"Юйвэнь Шэнду, отпусти ее". Тяньмин впервые встретился с легендарным Юйвэнь Шэнду, но он мог сказать, что юноша в черной одежде был ужасающе силен. Возможно, он был таким же, как и Тяньмин. Но в тот момент, когда он угрожал Цинъюй, ему было суждено выступить против Тяньмина. Хотя Тяньмин говорил спокойно, он был полон убийственного намерения, которое в любой момент могло вырваться наружу и пролиться рекой крови.

"Ты лучше всех знаешь, что у Ювен Шенгченг была веская причина умереть. Если у тебя осталась хоть капля достоинства, не обижай слабую девушку и не позволяй мне смотреть на тебя свысока. Отпусти ее! Направь всю ненависть или злобу на меня!" Оба его глаза налились кровью. В грозе его белые волосы заплясали, когда один из его глаз вспыхнул, а в другом сверкнула молния.

На его плечи взобрались две твари: огненный птенец и черный кот с сузившимися глазами, холодно смотрящие на Ювен Шенду. Хотя они не могли сравниться со святыми, их сила воли не дрогнула.

"Старший брат..." пробормотала Цинъюй, с трудом глядя на него, и разрыдалась. Ее лицо уже было бледным.

"Не плачь".

"Хорошо!" Она глубоко вздохнула и посмотрела на своего обидчика с высоты. "Мой старший брат прав. Что с того, что ты убьешь меня? Думаю, даже ты, Юйвэнь Шэнду, какой-то слабак, который преследует людей, только когда они ослаблены! Только ублюдки вроде тебя из клана Юйвэнь могут совершать такие подлые поступки! Ты можешь убить меня сегодня, но что с того? Сражайся со мной честно, если осмелишься. Не будь высокомерным только потому, что папа здесь! Ювен Шэнду, я официально бросаю тебе вызов. Осмелишься ли ты принять его? Такие, как ты, не имеют права убивать меня!"

Она была совершенно другой, чем раньше. Даже с бледным от удушья лицом, она все еще пыталась сказать все это. Она собиралась бросить вызов Юйвэнь Шэнду, будучи всего лишь шестнадцатилетней девушкой! Другие люди, находящиеся на грани смерти, были бы уже напуганы, но она бросила вызов с полной решимостью.

"Юйвэнь Шэнду, ты такой же мусор, как и твой брат Юйвэнь Шэнчэн! Вся твоя семья - ублюдки! Сражайся со мной! Я не сдамся, даже если ты убьешь меня вот так вот подло!"

Ее волосы были в беспорядке, а на лице виднелись следы крови, из-за чего ее обычная нежная внешность выглядела нехарактерно горячей. Она не выказала ни малейшего страха, глядя на Юйвэнь Шэнду.

"Бесстыдница! Только такой хулиган, как ты, будет использовать людей в своих интересах, когда они слабы!"

"Ли Цинъю прав! Поведение Юйвэнь Шэнду унижает имя нашей секты!"

"Что это за премьер-ученик? И он говорит, что хочет вернуть Великий Меч? Кто-то с его характером обязательно умрёт, как только достигнет Небесного Элизиума!"

"Такой трус не может владеть мечом!"

"Юйвэнь Шэнду, отпусти ее!"

Люди были эмоциональными существами. Тот момент, когда Цинъю боролась с судьбой, несмотря на то, что была маленькой девочкой, критикуя Юйвэнь Шэнду по пути, тронул сердца многих. Вся секта узнала ее совершенно по-новому.

"Чем тебя обидела Сяофу? Только потому, что она знала меня? Ты убил ее и даже ее родителей! Я клянусь, что за это поплатится весь твой клан! Клянусь, Сяофу увидит это из Желтых источников! Юйвэнь Шэнду, я хочу убить тебя! Отпусти меня сейчас же!" Каждое слово горело в ушах Юйвэнь Шэнду как огонь. Она выложились на полную катушку и знала, что Тяньмин будет гордиться ею. Она никогда не жалела о том, что родилась в клане Святого Ли. Ее воля и нежелание сдаваться были достойны ее клана.

Когда-то предки клана основали секту Великого Востока и вместе с семьями других старейшин господствовали в царстве Великого Востока. Опираясь на эту непреклонную волю, они создали

тысячелетнюю славу.

Несмотря на то, что Цинъюй с трудом говорила и прикусила губу, отчего из нее потекла кровь, ее глаза горели решимостью. Люди снова увидели силу воли клана Святого Ли. Каждый из их членов был героем, который выходил из любого затруднительного положения!

"Отпустите ее!" - скандировала толпа. Таков был престиж клана Ли Святого. Репутация клана Юйвэнь сразу же сильно упала только из-за одной Юйвэнь Шэнчэн. В то время как Цинъюй потребовалось лишь взбудоражить толпу. Это был огромный удар для Юйвэнь Тайцзи, и даже рука Юйвэнь Шэнду дрожала. Если бы его душил Тяньмин, он бы остался непоколебим, но это была Цинъюй. Такая, как она, осмелилась вызвать его на смертный бой. Ее воля к жизни поразила даже его.

"Шенду, не слушай ее. Убей ее сейчас, а с остальными мы разберемся!" сказал Юйвэнь Фэнтянь, разрываясь от боли каждый раз, когда видел труп Юйвэнь Шэнчэна. Это был внук, которого он вырастил! Он научил его говорить, ходить, бегать, видел, как он плачет и смеется. Он даже ждал, что тот возьмет себе жену и родит от нее ребенка. Но теперь он был холодным трупом. Даже если бы другие попытались остановить его, он бы убил Цинъюя.

"Может, теперь ты заткнешься?" Юйвэнь Фэнтянь и представить себе не мог, что эти слова прозвучат из уст его сына.

Юйвэнь Тайцзи бросил на отца холодный взгляд и продолжил: "Папа, ты частично виноват в смерти Шэнчэн".

Лицо Юйвэнь Фэнтяня побледнело, и он сделал шаг назад. Он схватился за грудь от боли, которую почувствовал. Хуже того, он знал, что Юйвэнь Тайцзи был прав. Если бы он не избаловал Юйвэнь Шэнчэна, мальчик не превратился бы в жалкое ничтожество, которое разбрасывается своим весом и в конце концов получает по заслугам. Ему стало гораздо труднее дышать.

Все смотрели на Юйвэнь Тайцзи, зная, что именно он может решить, будет ли Цинъюй жить. К этому времени Хуанфу Фэнъюнь уже слышал о том, что Цинъюй - пентабан. Хотя он наполовину сомневался в правдивости этого, он не мог рисковать. "Это дело все еще требует расследования. Мы арестуем Цинъюя и предоставим совету найти способ уладить это дело. Что скажете?"

Остальные старейшины тоже были там. Однако никто из них не осмелился заговорить первым. В конце концов, их положение могло повлиять на кланы, которые они представляли. Все они боялись Меча Великого Востока.

Изначально они могли защищать Тяньмин до тех пор, пока не закончатся Войны царств. Но после смерти Юйвэнь Шэнчэна даже Хуанфу Фэнъюнь не мог оставаться на месте. Они не стали бы медлить, если бы Война царств закончилась. Старейшины, ведущие себя подобным образом, были действительно недостойны уважения. Даже Юйвэнь Тайцзи не особо заботился о том, что скажет Хуанфу Фэнъюнь. Он стоял перед Цинъюй и смотрел на нее своими разноцветными глазами. Возможно, ее упрямство напомнило ему кого-то.

Повернувшись к Тяньмину, он сказал: "Ли Тяньмин, ты говоришь так, будто ты действительно великий и смелый. Тогда я дам тебе шанс".

"Какой шанс?"

"Ли Цинъюй убила моего сына, поэтому она должна умереть сегодня", - сказал Юйвэнь Тайцзи. Его попытка навязать свою позицию вызвала у многих гримасу. Казалось, что репутация его клана больше не была его главной заботой.

"И что?"

"Поскольку ты, похоже, ведешь себя как хороший старший брат, я дам тебе один шанс. Ты можешь умереть вместо нее. Осмелишься ли ты?" Его намерения были известны всем, как только он это сказал.

"Бесстыдник!" - проклинали многие. Он действительно был бессовестным. Теперь только Хуанфу Фэнъюню рассказали о том, что Цинъюй - пентабан. Даже Юйвэнь Тайцзи и остальные не знали об этом. По их мнению, обменять жизнь трибана на жизнь пентабана было гораздо выгоднее. В конце концов, Прайм Ученик Ли Тяньмин был настоящим бельмом на глазу. Им просто не хватало возможности убить его. Но если Тяньмин хотел спасти ее, несмотря ни на что, он мог обменять жизнь на жизнь. Их репутация все равно пошла под откос, так что они могли бы сделать все возможное, чтобы убить его, вернуть себе Большой Восточный Меч, а затем доминировать в секте.

Пока Тяньмина не было, им не нужна была репутация, если бы у них был меч. Все присутствующие, даже старейшины, должны были подчиниться клану Юйвэнь. К тому времени уничтожить Цинъюй или даже весь клан Е будет не проблема. Убийство ее здесь и сейчас мало что даст. Юйвэнь Тайцзи понял, что за человек Тяньмин, и нацелился на его слабость.

"Ли Тяньмин, ты, похоже, храбрый человек, который заботится о своей сестре. Поэтому я спрашиваю тебя, готов ли ты обменять жизнь на жизнь и умереть за свою сестру". Его холодный голос вновь зазвучал по всей арене.

"Не соглашайся на него!"

"Не поддавайтесь!"

"Младший мастер секты, у вас еще есть светлое будущее! На вас лежит бремя возрождения вашего клана!"

Довольно много людей поспешили отговорить его. Они даже проклинали Юйвэнь Тайцзи в то же время.

"Я дам тебе десять вдохов времени на размышление. После этого я отправлю твою младшую

сестру в ад", - сказал он со зловещей улыбкой.

"Значит, ты отбросил все притворства, да?" сказал Е Шаоцин.

"Действительно."

Если подумать, то для человека, который смог предать своего зачатого брата и заставить свою жену покончить с собой, он был просто бессовестным. Затем он начал откровенно вести обратный отсчет. С таким человеком было действительно трудно иметь дело. Юйвэнь Шэнду хотя бы заботился о своей репутации, а вот его отец - нет. Даже когда голова Ювен Шэнду все еще катилась по земле, он и глазом не моргнул.

"Юйвэнь Тайцзи, ты позоришь Великую Восточную Секту!" Все с тревогой наблюдали за Тяньмином, его гнев разгорался.

Внезапно Тяньмин встал. "Не нужно больше считать!" Он повернулся к Тайджи и спросил: "Как будет происходить обмен?"

"Как хочешь, лишь бы ты умер", - сказал Юйвэнь Тайцзи.

"Тогда я буду представлять свою сестру в смертельной битве с Юйвэнь Шэнду!" Эти слова охладил многих.

Только один выживет в этой битве.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2979469>